

ПРИСТАЙКО Тамара Степановна

доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой общего и славянского языкознания Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара;
пр. Гагарина, 72, г. Днепр, 49010, Украина; тел.: +38(056) 374-98-80;
E-mail: tamarapristayko@gmail.com; ORCID ID 0000-0002-4639-0046

РЕАЛИЗАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГЛАГОЛОВ *ОБУТЬ/ОБУТЬСЯ* В ЯЗЫКЕ ИНТЕРНЕТА

Аннотация. *Цель исследования* – анализ производных значений слов *обуть/обуться* в контексте проявления и развития их семантического потенциала. *Объект изучения* – словарные статьи и речевые контексты, репрезентирующие употребление глаголов *обуть/обуться* в языке Интернета; *предмет исследования* – механизмы развития производных значений глаголов *обуть/обуться*. Используются *методы* наблюдения, сопоставления, классификации и описания, приемы семантико-когнитивного анализа и метаязыка, разработанного Ю. Д. Апресяном. В *результате* исследования выявлена семантическая структура глаголов *обуть/обуться* и механизмы развития их производных значений. *Практическое применение* результатов возможно в исследованиях развития категории многозначности и способов ее представления в русском языке. **Выводы:** 1) семантический потенциал глаголов *обуть/обуться* реализуется в основном в зоне субстандартных подсистем русского языка, а именно: жаргоне автомобилистов (*обуть₃*), криминальном (*обуть₄*, *обуть₅*) и спортивном (*обуть₆*) жаргонах, откуда проникает в сферу интернет-публицистики, продолжая свое развитие в сфере политики (*обуть_{6a}*); 2) ЛСВ *обуть₂* и ЛСВ *обуться₂*, относящиеся к зоне литературного языка, образованы путем метонимических, а жаргонные ЛСВ – метафорических и метонимических переносов значений; 3) развитие некоторых ЛСВ, наряду с метонимическими и метафорическими модификациями, обуславливается влиянием внутренней формы, а также этимологического и прототипического значений глаголов *обуть/обуться*; 4) процесс формирования производных значений может сопровождаться изменением октантной структуры ЛСВ (*обуть₃/обуться₃*, *обуться₄* и др.) и переходом глагола в другой тематический класс (*обуть₄*, *обуться₃*).

Ключевые слова: многозначность, семантическая структура глагола, внутренняя форма, прототипическое значение, октантная структура, метафора, метонимия.

Постановка проблемы. Последние десятилетия в лингвистике вообще и в русистике в частности ознаменовались повышением интереса ученых к явлению многозначности, что очевидным образом связано со сменой ценностей и ориентиров в науке о языке «постструктуралистской эпохи». Развитие семантической теории в рамках когнитивной, а шире антропологической парадигмы, суть которой определяется как «поворот к человеку» [11, с. 9–10], способствовало тому, что полисемия стала восприниматься не как «отклонение от нормы» (цит. по: [8, с. 15]), а как одно из наиболее существенных свойств всех значимых единиц языка, как неизбежное следствие основных особенностей устройства и функционирования естественного языка [16, с. 4]. При этом современное отношение к явлению полисемии исходит из того, что целью описания многозначности являются не инвентаризация и таксономия существующих значений, а обнаружение общих закономерностей механизма их продуцирования, выявление того, как появляются новые значения, как они связаны между собой в единую систему. Для понимания механизма многозначности ученые предлагают различные концепции, среди которых, по нашему мнению, особого внимания заслуживают трактовки развития

значений, опираючися на поняття а) семантичного потенціала слова; б) його внутрішньої форми і в) прототипического значення і др.

Связь с предыдущими исследованиями. Как известно, развитие нового значения начинается с незначительных сдвигов в семантике слова, происходящих при его употреблении в речи и ведущих к развитию речевой многозначности [1, с. 176]. Для объяснения этого явления учеными был предложен принцип диффузности значения, подразумевающий соответствие множества словоупотреблений одному узуальному значению [23, с. 86] и рассматривающий содержательную сторону многозначного слова как непрерывный (недискретный) ряд лексико-семантических единиц [22, с. 32]. Обоснование принципа диффузности стало началом дискуссии об оппозиции «дискретности» и «диффузности» как самого языкового значения, так и способов его представления. Вопрос о том, образуют ли разные значения слова множество дискретных единиц или непрерывный континуум, в котором одно значение плавно «переходит» в другое, ставший в конце XX ст. одной из «горячих точек» теоретической лингвистики, обсуждался в работах Ю. Д. Апресяна, В. Г. Гака, Анны А. Зализняк, А. Е. Кибрика, Н. В. Перцова, А. А. Уфимцевой, Д. Н. Шмелева и многих других (см. об этом: [8, с. 16–17]). Однако и сегодня его нельзя считать решенным, что обуславливает актуальность обращения к изучению не только языковых, «словарных», но и в первую очередь узуальных и речевых значений слова.

Как мы уже отмечали выше, способность слова к развитию производных значений предопределяется в том числе и его семантическим потенциалом, то есть теми возможностями, «которые предоставляет говорящим исходное значение и связанная с ним ситуация для осмысления, концептуализации других ситуаций, и, с другой стороны, сам круг ситуаций разных типов и разной природы, на которые данное слово можно ‘распространить’, которые им можно ‘охватить’» [11, с. 30].

Особую роль в развитии полисемии играет внутренняя форма слова, под которой традиционно понимается осознаваемая говорящими обусловленность (мотивированность) значения данного слова значением составляющих его морфем или исходным значением того же слова. Анна А. Зализняк, обосновывая важность роли внутренней формы слова в формировании структуры его многозначности, рассматривает внутреннюю форму как инструмент, с помощью которого современная семантика может удовлетворить свою потребность в семантическом представлении слова, «которое было бы ориентировано на учет всех релевантных парадигматических связей слова с другими словами и которое, в частности, тем или иным способом отражало бы интуитивно ощущаемую связь между различными его значениями» [8, с. 46]. В связи с этим актуальной является задача эксплицирования составляющей семантики слов, формирование которой обусловлено их внутренней формой.

Прототипная теория значения, обоснованная в работах Э. Рош, Дж. Лакоффа, Д. Герарта и многих других (см. об этом: [10, с. 159–169]), дает в руки ученого еще один инструмент, позволяющий определить значение слова не в виде «конечного списка признаков – критериев, которому должны удовлетворять все без исключения объекты, обозначаемые данным словом (в данном типе контекстов)», а описать его «как прототипический каркас, то есть набор свойств прототипического денотата, допуская при этом, что слово можно применять и к другим денотатам, разделяющим с прототипом не все, а лишь часть свойств» [Там же, с. 160].

Постановка заданий исследования. *Целью* настоящей статьи является анализ производных значений слов *обуть/обуться* в контексте проявления и развития

их семантического потенціала, виявлення механізму семантичних сдвігов, обумовлюючих появу нових значень. В *задачі* дослідження входять: 1) формування семантичної структури розглянутих слів; 2) описання зв'язу ЛСВ глаголів *обуть/обуватися* с: а) їх етимологією; б) внутрішньої формою; в) прототипічним значенням; г) актантною структурою і д) належністю до того чи іншого тематичного класу. Об'єктом дослідження виступають словарні статті і речеві контексти, репрезентуючі використання глаголів *обуть/обуться* в мові Інтернету, предмет дослідження – механізми розвитку похідних значень аналізованих глаголів. Матеріалом для дослідження послужили словарні статті глаголів *обуть/обуться* і контексти з ними, вилучені з інтернет-джерел різної тематичної спрямованості.

В дослідженні, крім загальнонаукових методів спостереження, порівняння, класифікації і описання, використовуються прийоми семантико-когнітивного аналізу [17, с. 159], а також принципи описання значень глаголів, розроблені Ю. Д. Апрес'яном [2, с. 39–53] і його послідовцями.

Изложение основного материала. Почнемо аналіз глаголів *обуть/обувать, обувся/обуваться* з характеристик їх вихідних значень.

Глагол *обуть* (з прасл. **ob-u-ti*) належить до глаголів з зв'язаними коренями і з точки зору етимології в прямому значенні є семантично немотивованим. На синхронному ж рівні він семантично пов'язаний з похідним іменником *обувь*, ср.: *Обуть* – 1. Надіти обуву [3; 14; 20]; Собственно-возвратный глагол *обувся* (несов. *обуваться*) має значення «надіти собі на ноги обуву» [20]. Утворений від глагола *обуть* з допомогою постфікса *-ся*, однак лексикографічна традиція семантично так же пов'язує його з іменником *обувь*. Практично обов'язкове присутство в словарних дефініціях глаголів слова *обувь* передвизначило формальну мотивацію їх іменником, хоча етимологічна зв'язок слів зворотна: іменник мотивовано глаголом: *обувь* – це те, що *обувають* на ноги, носять на ногах. Лексична зв'язаність значень глаголів *обуть/обуться* проявляється в неможливості дати їм визначення, не згадує слова *обувь*, яке і слугує основою синхронної внутрішньої форми як «образу чи ідея, лежачі в основі номінації і задають визначений спосіб побудови заключеного в даному слові поняття» [8, с. 46]. Відзначене дозволяє описати внутрішню форму глаголів *обуть/обуться* наступним чином: «набавити обуву когось-л. чи себе».

По своїх таксономічних характеристиках глаголи *обуть/обуться* в прямому значенні належать до агентивних каузативних глаголів дії (см. об цьому: [15, с. 69–77]). Агентивні каузативи позначають фізичні дії людини, спрямовані на зміну світу (надання існуючим об'єктам і ситуаціям потрібних людині властивостей) [11, с. 43–44]. В розглянутому випадку глаголи *обуть/обуться* позначають дію агента-каузатора (людини), в результаті якої об'єкт/предмет (обуву) стає переміщеним з вихідного положення на ноги (іншої людини чи свої). По кінцевому результату ситуації глаголи *обуть/обуться* можна віднести не тільки до тематичного класу глаголів переміщення*, але і глаголів володіння (набуття), наприклад: подія, яку описує глагол в реченнях *Елена обула туфлі / Елена обулась* складається з початкової ситуації 'до *t* у *X* на ногах не було *Z*' і кінцевого результату 'в *t* у *X* на ногах є *Z*'. Очевидно, що семантика переміще-

* О тематичних класах глаголів в зв'язі з розвитком похідних значень см.: [19].

ния и обладания (наличия чего-л.) имплицитно заложена в значениях глаголов и составляет их ассертивный компонент.

Определенную роль в развитии полисемии играет и октантная структура глагола, поскольку «семантика глагола с самого начала “рассчитана” на определенный тип объектов и согласована с ним» [11, с. 26]. В процессе речепотребления глагол начинает «приспосабливаться» к новым типам объектов, семантически согласуясь с их признаками. Это влечет за собой более или менее заметные модификации значения и формирование новых, производных значений [21, с. 83–103].

В круг актантов глагола *обуть* в его исходном значении входит агент (субъект действия – человек), средство (объект, с помощью которого достигается цель действия, – обувь), бенефактив (выгодоприобретатель; тот, кто оказывается обутым, – человек), ср. условно сконструированный пример: **Ради праздника мать обула на ноги сыну новые туфли*. Более естественна для русского языка фраза типа *Ради праздника мать обула сыну новые туфли* или *...обула сына в новые туфли*. При глаголе могут быть сирконстанты, имеющие оценочное (*обул быстро*), темпоральное (*сегодня обул ботинки, а вчера обувал туфли*), локативное (*обул сапоги на улице*), целевое (*обул сына для прогулки*) значения. Смысловый компонент ‘на ноги’ чаще всего оказывается словесно не выраженным.

Прямое значение ЛСВ *обуть*₁ можно описать формулой ‘X делает так, чтобы (у Y или X) появился Z’. Пресуппозиция включает семы ‘человек’ и ‘нижние конечности человека’.

ЛСВ *обуться*₁ с точки зрения актантной структуры отличается от ЛСВ *обуть*₁ нерасчлененным субъектом-бенефактивом (*я (сам) обулся*) и формой выражения объекта-средства (*обулся в тапочки*). К ассертивной части значения, помимо идеи перемещения, в этом случае относится и смысловой компонент ‘на ноги’, который всегда остается словесно невыраженным.

Семантическая формула для описания анализируемого значения может выглядеть следующим образом: ‘X делает так, чтобы у него (у X) появился Z’.

Для того чтобы сформировать исходную семантическую структуру рассматриваемых слов, приведем словарные толкования глаголов *обуть/обуться*, извлеченные из толковых словарей русского языка.

Для глагола *обуть* толковые словари русского языка фиксируют от одного до трех значений, включая их оттенки, ср.: **Обуть**. Надеть на ноги что-н., а также надеть на кого-н. обувь, снабдить обувью [14]; **Обуть** – Надеть кому-л. обувь. || *разг.* Надеть на ноги (какую-л. обувь). || *разг.* Снабдить, обеспечить обувью. ◇ **Обуть на обе ноги** (*груб. прост.*) – ловко обмануть, провести [20]; **Обуть** – 1. Надеть обувь. || *разг.* Надеть на ноги (какую-л. обувь). || *В разговорной речи автомобилистов.* Поставить покрывку, шину на колесо автомашины. 2. Снабдить, обеспечить обувью. 3. *Разг.-сниж.* Ловко обмануть, провести кого-л. ◇ **Обуть кого-л. в (чертовы) лапти; Обуть кого-л. на обе ноги.** Ловко обмануть [3].

Глагол *обуться* описывается не более чем двумя значениями: **Обуться**. Надеть себе на ноги обувь; достать, купить себе обувь [14]; **Обуться**. Надеть себе на ноги обувь [20]; **Обуться**. 1. Надеть себе на ноги обувь. 2. Обеспечить себя обувью [3].

Обобщим с помощью табл. 1 лексикографические толкования глаголов, пронумеровав выявленные ЛСВ.

Таблиця 1

Значення	Обуть	Обуться
Надеть обувь	ЛСВ <i>обуть</i> ₁ (кто, что, кого, на кого, кому)	ЛСВ <i>обуться</i> ₁ (кто, во что)
Снабдить, обеспечить обувью	ЛСВ <i>обуть</i> ₂ (кто, кого)	ЛСВ <i>обуться</i> ₂ (кто)
Поставить шину на колесо автомашины	ЛСВ <i>обуть</i> ₃ (кто, что, на что)	–
Обмануть, провести кого-л.	ЛСВ <i>обуть</i> ₄ (кто, кого)	–

Для понимания развития многозначности следует учитывать и прототипическое значение (см. об этом: [10]), которое мы попытаемся выявить, опираясь, с одной стороны, на этимологический анализ глаголов *обуть/обуться*, а с другой – на прямые значения словарных конкретизаторов *надеть* и *обувь*, зафиксированных в словарных дефинициях. Глагол *обуть(ся)* восходит к праслав. **obuti(ce)*, приставочному производному от глагола **ути* «надевать обувь», в свою очередь восходящего к и.-е. глаг. корню **eu-*: **ou-* «натягивать, надевать». Ср.: лит. (ар)auti, лтш. aut «обувать, разувать», лат. induo «надеваю, одеваю», ехио «снимаю с себя, скидываю» [24]. *Надеть*, согласно МАС, значит «натянуть, надвинуть (одежду, обувь, чехол и т. п.), покрывая, облекая» [20]. Исходя из приведенных толкований, прототипическое значение глагола *обуть* можно сформулировать следующим образом: «путем натягивания, надвигания сделать так, чтобы нижняя часть кого-, чего-л. оказалась в оболочке (обуви), облаченной во что-л. (обувь)».

Перейдем к рассмотрению механизмов образования производных значений глаголов, зафиксированных не только словарями, но и речевой практикой Интернета.

Значение ЛСВ *обуть*₂ можно описать формулой 'X делает так, чтобы у Y был Z', ср.: *Новая фабрика обула целый город*. Метонимическое расширение значения характерно и для *обуться*₂, ср.: *Весь город обулся в итальянские сапожки*. Формула этого значения: 'X делает так, чтобы него был Z'. Метонимический перенос нивелирует семантику перемещения и в то же время актуализирует семантику приобретения, что позволяет сделать вывод о том, что по конечному результату события глаголы остаются в пределах тематического класса обладания, в то время как семантика перемещения в этих ЛСВ становится нерелевантной.

В отличие от глаголов в прямом значении, субъект и бенефактив которых всегда выражаются одушевленными существительными, называющими человека, в качестве субъекта и/или бенефактива *обуть*₂ и *обуться*₂ могут выступать собирательные существительные-метонимии, обозначающие совокупность людей (в приведенных выше примерах: работающие на фабрике и живущие в городе).

В речевой практике происходит дальнейшее преобразование ЛСВ *обуться*₂ за счет актуализации в его значении семы 'купить, покупать', обозначающей, каким способом человек обеспечивает себя обувью. Ср.: *Отзыв: Сандалии женские T. Taccardi. Снова в Кари обулись*. Много писала про обувь, которую беру в Кари. Купили две пары, третья (моя) была в подарок (из сети); «Атланты» обулись в «Рибок». Великолепная семёрка спортивного клуба будет щеголять в новых кроссовках (из сети). В следующем контексте в семантику ЛСВ *обуться*₂ встраивается имплицитная сема 'рекламировать', также указывающая на способ приобретения обуви, ср.: *Шевченко обулся в «Mizuno»*. Форвард сборной Украины и итальянского «Милана» Андрей Шевченко подписал контракт с японским обувным ги-

гантом «*Mizuno*». «Новую обувь я опробовал в понедельник, и нашел ее очень хорошей» – отметил футболист (novosti.dn.ua/news/22874).

Метонимический сдвиг приводит к появлению речевого варианта значения «обеспечить себя обувью, покупая или рекламируя ее». К особенностям октантной структуры ЛСВ *обуться*_{2a} можно отнести выражение локативного сирконстанта именем собственным, называющим магазин, фирму или компанию, а также его обязательность в высказывании (фразы *Снова обулись* или *Шевченко обулся* выражают иной смысл).

Несколько иная картина наблюдается в случае, когда агенсом выступает животное, как в следующем контексте: *Немецкие собаки обулись не по моде. Сапожников для людей сколько угодно, а вот для собак – раз-два и обчелся. Это понял и один слесарь из Нижней Саксонии, обеспечивающий немецких четвероногих здоровой обувью* (m.dw.com). Предикативный комплекс *собаки обулись* грамматически равен пассивной конструкции *собаки были обуты* (кем-то). Однако глагол в контексте не является пассивным, так как не может управлять дополнением в творительном падеже (ср.: **собаки обулись хозяйкой* при вполне допустимом *Собаки в течение двух недель обучались инструктором*). Его значение можно определить как страдательно-возвратное (см. об этом: [4, с. 513]). Модификация семантики глагола обусловлена метафорическим сдвигом по модели «действие человека → действие животного». Собакам приписывается способность субъекта-человека самостоятельно обувать на себя обувь. Включение в октантную структуру нового вида субъекта-бенефактива – животного – приводит к расширению значения, которое все же нельзя считать узуальным, что позволяет обозначить это речевое значение как ЛСВ *обуться*_{2б}.

Перейдем к рассмотрению метафорических значений ЛСВ *обуть*₃ и ЛСВ *обуть*₄, источником которых является жаргон и арго*, что, однако, не препятствует их активному использованию в сети Интернет и формированию на их основе новых значений.

Проанализируем прежде всего «автомобильное» значение *обуть*₃, появившееся, на первый взгляд, сравнительно недавно. Помимо БТС, в котором ЛСВ *обуть*₃ интерпретируется как оттенок значения [3], рассматриваемое значение зафиксировано в Словаре Квеселевича, ср.: **Обуть**. 2. *прост., спец.* Надеть шины на колеса автомобиля [9]. Приведем ряд контекстов, иллюстрирующих «типичное» использование ЛСВ *обуть*₃ на различных форумах и рекламных интернет-страницах: *Как «обуть» машину зимой; Зимняя резина: как правильно обуть машину; Пришла пора обувать машину в зимнюю резину; Украинских водителей хотят заставить «обувать» машину по сезону; Как качественно «обуть» автомобиль в Полтаве; «Обуть» авто непросто; Премьер-министр Украины Арсений Яценюк «обул» автомобиль в зимнюю резину стоимостью 42 тыс. гривен за колесо* (<https://112.ua>).

Значение ЛСВ *обуть*₃ описывается семантической формулой 'делать так, чтобы Y был снабжен Z' или 'X делает так, чтобы Y был снабжен Z'. Объектный актант (Y), как правило, выражается существительными, называющими транспортное средство (*автомобиль, машина, авто, «тачка»*). Актант Z обозначает то, во что «обувают» автомобиль: *шины, резина* (материал, из которого сделаны шины), метафорически обозначающее «обувь» для автомобиля. Субъектом в ситуа-

* О появлении жаргонных значений и их взаимодействии с литературными значениями многих слов см.: [18; 19 и др.].

ции «обувания» автомобиля остается человек, однако в неё вовлекаются новые виды объектов: машины, колеса, диски, шины, резина и т. д., что и приводит к модификации исходного значения.

Метафорическая модель основана на переносе значения из сферы живого (человека) в сферу неживого (артефактов). В основе антропоморфной метафоры лежит сходство по действию (на колеса, которые в данном случае воспринимаются как нижние конечности человека, надевают шины подобно тому, как человек надевает обувь) и результату (на колесах появляются новые шины, как на ногах появляется обувь). Отметим, что метафорический сдвиг в данном случае не выводит ЛСВ₃ за пределы тематических классов перемещения (по способу действия) и обладания (по конечному результату): шины надо переместить из исходного положения на диски колес, в результате чего колеса «приобретут» «обувь».

Появление «автомобильного» значения предопределяется как внутренней формой глагола *обуть*₃, так и его прототипическим значением: возможностью или необходимостью надеть что-л. чехлообразное на другой предмет. Предшественником этого достаточно раннего смысла можно считать толкование, зафиксированное уже Словарем В. Даля: «*Обуть сваю*, оковать конец, набить башмак» [5, с. 627].

В сферу «автомобильного» значения вовлекаются и другие единицы словообразовательной парадигмы глагола *обуть*, в первую очередь возвратный глагол *обуться/обуваться* в страдательном значении, страдательное причастие *обутый/обут* и существительное *обувь*, ср.: *Сменная «обувь»: когда переходит на летнюю резину* (www.kolesa.ru); *Теперь хотелось бы поговорить о не менее важной вещи для жизнедеятельности авто – его обуви* (<https://blog.poltava.to>). Отметим, что «автомобильное» значение слов *обувь* и *обутый* уже зафиксировано в БСРЖ, ср.: **Обувь**. Авто. Покрышки. *Обувь надо менять твоей восьмерке*. **Обутый**. Авто. С покрышками [12]. Однако словарь, наряду с этим, не приводит соответствующее значение для глагола *обуть/обувать*.

Приведем контексты, представляющие «автомобильное» значение страдательно-возвратного глагола в пассивных конструкциях *Самый мощный дорожный Jaguar «обулся» в шины Michelin* (<https://mastershina.com>); *Обулся по погоде: в столице заметили необычный внедорожник на гусеницах. Машине не страшны снегопады и гололед* (<https://nashkiev.ua>); *Кроссовер Lexus NX обулся в ледяные покрышки. <...>: На лондонские улицы выехал паркетник NX, обутый в колёса, сделанные из льда!* (<https://auto.tut.by>); *Надо бы самому посмотреть, как у меня машина обута* (forum.autoua.net); *У меня вполне комфортный, нестарый автомобиль, обутый в хорошую зимнюю резину* (<https://news.rambler.ru/>).

Пассивные трансформации, заключающиеся в переводе фокуса с одного участника ситуации на другого, не приводят к появлению нового значения, оно в приведенных примерах такое же, как и у ЛСВ *обуть*₃: машину «обувает» кто-то во что-то, то есть *Jaguar «обулся» в шины = Jaguar был «обут» в шины = Jaguar «обули» в шины*. Однако за счет того, что агенс выводится из фокуса, отодвигается на второй план (но при этом остается доступным для различных операторов), а на первый план выдвигается автомобиль, достигается своеобразный прагматический эффект, в нужном направлении воздействующий на восприятие читателя, концентрирующий его внимание на главном объекте и предмете сообщения – автомобиле.

Аналогичное использование пассивного глагола наблюдается и в следующем контексте, прагматическое воздействие которого создается за счет «неожиданности»

данной», окказиональной сочетаемости слов, обусловленной выбором объекта-бенефактива и средства: *Тюменские водосточные трубы «обулись» в мусорные мешки. Коммунальные службы Тюмени придумали новый способ предотвращения появляющейся наледи на улицах города. Некоторые водосточные трубы оказались «обутыми» в зелёные полиэтиленовые пакеты, такое ноу-хау появилось на улицах Ленина и Республики* (<https://www.spb.kp.ru>). Объект-бенефактив – трубы – получает «обувь» – мусорные мешки. Агенс, совершивший действие, благодаря которому трубы оказались «обутыми», «проявляется» во втором предложении. Метафорическое использование глагола отталкивается от его прототипического значения и внутренней формы: очевидно, что полиэтиленовые пакеты были надеты на водосточные трубы снизу наподобие сапог, что и создало эффект «обутости» водостоков.

Перейдем к анализу ЛСВ *обуть*₄ – «обмануть, провести кого-л.», которое отмечается уже Словарем В. Даля, см.: «*Этот кулак обуль меня порядочно, надуль, обмануль* [5, с. 627]. Семантическое описание значения можно сформулировать следующим образом: «X делает так, что Y теряет Z». В октантную структуру ЛСВ *обуть*₄ вместо субъекта-бенефактива входит субъект-пациенс – жертва обмана, мошенничества или грабежа.

С синхронной точки зрения это значение «выпадает» из системы, представляется не связанным непосредственно с прототипическим значением и противоречащим внутренней форме, поскольку на первый план здесь выдвигается семантика насильственного лишения, утраты, антонимичная значению *обуть*₁. Глагол из тематического класса обладания переходит в противоположный – тематический класс глаголов насильственной утраты, потери, лишения.

Полнее всего ЛСВ *обуть*₄ описывают авторы «Толкового словаря русского общего жаргона»: **Обуть**. Обобрать (обманом) или ограбить, применив насилие. *Коннот.*: Отрицательная оценка. По принципу противоположности: противопоставленность «нормальному» действию, когда обувь надевают на человека. Ср. также *одеть* – «раздеть (до нитки)», «снять последнее». *Происхожд.*: Цепочка замен: лит. перен. *раздеть* (до нитки) – противоположным одеть, а затем смежным по значению *обуть* [7, с. 128–129].

Не отрицая предложенную авторами трактовку, а скорее дополняя её, мы предполагаем, что истоки формирования значения ЛСВ *обуть*₄ кроются в этимологии глагола *обуть*. Как свидетельствует этимологический словарь (см. выше), праслав. глагол **obuti(cę)* соотносится своим инд.-евр. корнем **eu-*: **ou-* с лит. (ар)auti, лтш. aut «обувать, разувать», лат. eхio «снимаю с себя, скидываю» [24], то есть латентно содержит в себе противоположную семантику, которая в какой-то момент оказалась востребованной речевой практикой.

Уместным представляется привести здесь мысль В. В. Налимова о континуальности человеческого мышления, в силу которого человек сталкивается с парадоксальным явлением: всё богатство смыслового содержания кодируется словом и таким образом остается скрытым, оно существует лишь в потенциальной форме и проявляется через возможность строить безграничное число фраз [13].

Можно предположить, что таким «ключом» для раскрытия латентной семантики ЛСВ *обуть*₄ может служить выражение, ставшее со временем фразеологизмом, которое приводит в своем словаре В. Даль: «*Обуть (переобуть) кого изъ сапогъ в лапти*, обмануть и поставить в еще худшее положение, *чѣмъ быть*» [5, с. 627]. Представляется, что к его появлению привела реальная ситуация, когда человека обманом уговорили поменять сапоги на лапти, а возможно, просто укра-

ли сапоги, которые пришлось заменить лаптями. Ситуацию обмана, связанного с лишением человека обуви, отражает целый ряд синонимических фразеологизмов, которые приводят современные словари, см.: 3. *Разг.-сниж.* Ловко обмануть, провести кого-л. ◇ **Обуть кого-л. в (чертовы) лапти; Обуть кого-л. на обе ноги.** Ловко обмануть [3]; **Обувать** (сов. **Обуть**), кого (или ~ **в лапти**, ~ **в валенки**, ~ **в чуни** и т. п.). 1. Обманывать, надувать, облапошивать; продавать по завышенной цене; хитрить [6].

Со временем в активном употреблении осталось лишь ядро устойчивого сочетания – глагол *обуть*, сохраняющий свое новое значение. Наши предположения подтверждает БСРЖ, фиксирующий «криминальную» семантику глагола, см.: **Обуть**. 1. кого (на что). *Мол., крим.* Отобрать, отнять у кого-л. что-л.; ограбить кого-л. *Обули на «Жигуленка». Меня вчера на червонец обули* [12].

ЛСВ *обуть*₄, несмотря на отчетливо сниженную коннотацию, довольно часто мелькает на страницах различных интернет-изданий, чаще всего в составе заголовков, например: *Кумир 90-х обул бывшую любовницу на миллион рублей* (<https://morena-morana.livejournal.com>); *Депутат Госдумы «обул» футболиста сборной России на 200 млн.* (<https://www.obozrevatel.com>); *С начала года контрабандист Альперин «обул» Украину на четверть миллиарда* (<https://elise.com.ua>). В последнем контексте актуализируется сема «ограбил», эксплицитно представленная в «криминальном» значении глагола, отмеченном в БСРЖ (см. выше).

Современная речевая интернет-практика свидетельствует, что под влиянием ЛСВ *обуть*₄ переносное значение «обмануть» развивается и у собственно возвратного глагола *обуться*, ср.: **Сам и «обулся»**. *Инспекцией МНС по Новогрудскому району проведена внеплановая тематическая оперативная проверка деятельности индивидуального предпринимателя «М». Установлено, что предприниматель привлек к работе человека, который не является его близким родственником. А тот в свою очередь продал обувь на 1,1 миллиона рублей, не проведя деньги через кассу. Кроме того, в павильоне предпринимателя находилось 13 пар обуви на сумму 13,2 миллиона рублей без контрольных знаков. На виновных лиц составлены протоколы об административных правонарушениях. Немаркированный товар изъят, материалы проверки направлены в Хозяйственный суд Гродненской области...* (<http://www.nalog.gov.by>); **Поставщики «обулись»**. *В начале октября назад в Находку были ввезены 40 сорокафутовых контейнеров с обувью известных торговых марок. После различных проверок и экспертиз с участием представителей компаний NIKE и ADIDAS было установлено, что товар общей стоимостью 230 миллионов рублей является контрафактным, или попросту – подделкой. По словам транспортного прокурора города Находки Дениса Бабикова, по данному факту возбуждено десять уголовных дел. Весь товар, принадлежащий китайской фирме, находится под арестом...* (<https://vladnews.ru>).

Появление ЛСВ *обуться*₄ порождается метонимическим сдвигом: ‘обмануть кого-то’ → ‘обмануть самого себя’. В результате мошеннической деятельности, планируемой по отношению к другим, пострадавшим оказывается сам субъект.

В интернет-коммуникации отмечен еще один ЛСВ глагола *обуть* – ‘выиграть, опередить’, который встретился нам в следующем контексте: *Зеленский «обул» Саакашвили – назвали сенсацию рейтингов партий. Семь политических партий имеют шанс пройти в украинский парламент в случае досрочных выборов. <...> «Сенсация – партия "Слуга народу" Владимира Зеленского. Среди всех опрошенных она набирает 3,3 %. <...> Среди тех, кто намерен участвовать в выборах – 4 %. Это, например, больше, чем партия "Рух нових сил" Михаила Саа-*

кашвили», – сказала директор фонда Демократические инициативы Ирина Бекешкина (<https://gazeta.ua>). В контексте актуалізується сема 'опередил по результатам рейтинга'.

Поскольку источник этого ЛСВ – арготическая речь (см.: [6, с. 295]), вполне возможно, что он «отпочковался» от ЛСВ *обуть₄* путем расширения значения в криминальном (см.: *«обуть» в карты* – «обмануть, выиграть, жульничая, мошенничая») и спортивном (см.: «обуть кого-л.» – «победить») жаргонах. Ср.: «игровые» значения глагола *обуть*, зафиксированные в БСРЖ: **Обуть**. 3. кого. *Карт., мол.* Обуть кого-л. **Колю вчера в покер обули*. 4. кого. *Спорт*. Победить кого-л. *Мы Америку в хоккее обуем* [12]. В «спортивном» значении нивелируется сема способа действия «обмануть, жульничая, мошенничая» и актуализируется семантика победы в спортивной игре, соревновании.

Обозначим «карточное» значение глагола как ЛСВ *обуть₅*, а «спортивное» – ЛСВ *обуть₆*. Значение «выиграть, опередить в рейтинге политических партий» можно рассматривать как семантический сдвиг в ЛСВ *обуть₆*, обусловленный переносом его в сферу политики, что позволяет обозначить его как ЛСВ *обуть_{6а}*. При этом в политико-публицистической сфере у ЛСВ сохраняется семантика соревновательности и нивелируется сема способа действия 'победить, играя'.

Перед тем как перейти к обобщению, отметим, что авторы интернет-текстов не только активно используют жаргонные ЛСВ₃₋₅, чаще всего маркируя их с помощью кавычек, но и обращаются к ним для создания языковой игры, сталкивая в одном контексте прямые и переносные ЛСВ, ср.:

(1) *Готовимся к зиме: Обулся сам – обуи машину* (vchasnik.ua).

(2) *Обулся сам и «обул» магазин в Краснодаре на 16 тысяч рублей приезжий из Черкесска. Мужчина украл полуботинки из обувного магазина накануне «черной пятницы». В момент задержания он «щеголял» в похищенной обуви* (<http://krasnodarmedia.su>).

(3) *Как обуть машину, чтобы не «обули» вас?* (www.agv33.ru).

(4) *Обуться без «обувательства»*. ...Недавно я стала свидетелем переправки между продавцом обуви и покупателем, у дочка которого после двухдневной носки сапог отвалился каблук. *Как защитить свои права при покупке обуви?* (<http://www.dancor.sumy.ua>).

В (1) прагматический эффект языковой игры создается за счет сопряжения в одном контексте ЛСВ *обуться₂* и ЛСВ *обуть₃*; в (2) – *обуться₁* и *обуть₄*; в (3) – *обуть₃* и *обуть₄*; в (4) – *обуться₂* и *обуть₄*, от которого образовано окказиональное существительное «обувательство».

Дискурс Интернета демонстрирует и речевые ошибки, связанные с употреблением возвратного глагола *обулись* в форме совершенного вида, ср.: *Туфли новые (обулись один раз в квартире) фирмы CLARKS. Кожа как внутри, так и снаружи. Очень классные. Длина стельки 22,5 см. Продаю дешево* (из объявления) (*обулись = были обуты).

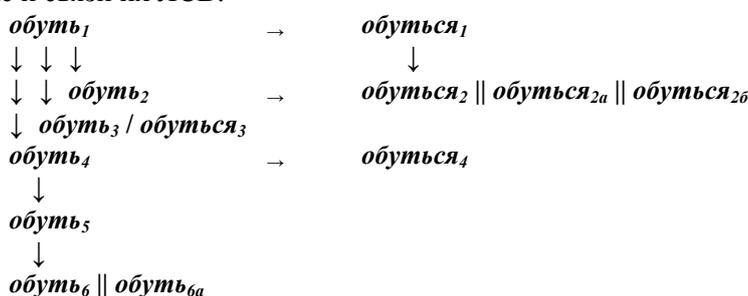
Дополним таблицу 1 (см. выше) ЛСВ, обнаруженными в словарях ненормативной лексики и в речевой практике Интернета, отмеченными нами в ходе анализа (см. табл. 2):

* «Карточное» значение, в свою очередь, образовано путем сужения значения «обмануть» вследствие указания на способ обмана – «жульничая, мошенничая» (Т. П.).

Таблиця 2

Значения	<i>Обуть</i>	<i>Обуться</i>
Надеть обувь	ЛСВ <i>обуть</i> ₁ (кто, что, кого, на кого, кому)	ЛСВ <i>обуться</i> ₁ (кто, во что)
Снабдить, обеспечить обувью	ЛСВ <i>обуть</i> ₂ (кто, кого)	ЛСВ <i>обуться</i> ₂ , <i>обуться</i> _{2а} , <i>обуться</i> _{2б} (кто)
Поставить шину на колесо автомашины	ЛСВ <i>обуть</i> ₃ (кто, что, во что) / <i>обуться</i> ₃ (что, во что, страд.)	–
Обмануть, провести кого-л.; ограбить	ЛСВ <i>обуть</i> ₄ (кто, кого)	ЛСВ <i>обуться</i> ₄ (кто)
Обыграть в карты, обманывая	ЛСВ <i>обуть</i> ₅ (кто, кого, в чем)	–
Выиграть в спорте; опередить	ЛСВ <i>обуть</i> ₆ , <i>обуть</i> _{6а} (кто, кого, в чем)	–

В заключение представим семантическую структуру анализируемых глаголов в виде схемы, демонстрирующей проявление их семантического потенциала в речевой практике и связи их ЛСВ:

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1) семантический потенциал глаголов *обуть/обуться* реализуется в основном в зоне субстандартных подсистем русского языка, а именно: жаргоне автомобилистов (*обуть*₃), криминальном (*обуть*₄, *обуть*₅) и спортивном (*обуть*₆) жаргонах, откуда проникает в сферу интернет-публицистики, продолжая свое развитие в сфере политики (*обуть*_{6а});

2) ЛСВ *обуть*₂ и ЛСВ *обуться*₂, относящиеся к зоне литературного языка, образованы путем метонимических, а жаргонные ЛСВ – метафорических переносов значений. Речевые модификации значений, связанные с отдельными ЛСВ, могут носить как метонимический (*обуться*_{2а}, *обуться*_{2б}, *обуться*₄, *обуть*₅, *обуть*₆ || *обуть*_{6а}), так и метафорический (*обуть*₃/*обуться*₃) характер, хотя преимущество остается за метонимическими сдвигами и литературных, и жаргонных ЛСВ глаголов;

3) развитие некоторых ЛСВ, наряду с метонимическими и метафорическими модификациями, обуславливается и влиянием внутренней формы глаголов *обуть/обуться*, характеризующей исходное значение глагола на синхронном уровне (см. *обуть*₃); объяснить появлением ЛСВ *обуть*₄ можно только с учетом этимологического и прототипического значений глагола;

4) процесс формирования производных значений может сопровождаться изменением октантной структуры ЛСВ (*обуть*₃/*обуться*₃, *обуться*₄ и др.) и переходом глагола в другой тематический класс (*обуть*₄, *обуть*₅).

Перспективы дальнейших исследований видятся нам в изучении механизма развития переносных значений глаголов *переобуть/переобуться* в их соотношении с мотивирующими структурами глаголов *обуть/обуться*.

Библиографические ссылки

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва: Наука, 1974. 367 с.
2. Апресян Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия. *Известия РАН*. 1999. Т. 58. № 4. С. 39–53.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург, 2000. 1536 с.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 3-е изд., испр. Москва: Высш. школа, 1986. 640 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 2. И–О. Москва: Рус. яз., 1981. 779 с.
6. Елистратов В. С. Словарь русского арго. Москва: Русские словари, 2000. 694 с.
7. Ермакова О. П., Земская Е. А., Розина Р. И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. Москва: Азбуковник, 1999. 320 с.
8. Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. Москва: Языки славянской культуры, 2006. 672 с.
9. Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. Москва, 2003. 1021 с.
10. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 352 с.
11. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
12. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. Санкт-Петербург: Норинт, 2001. 720 с.
13. Налимов В. В. Вероятностная модель языка. Москва: Наука, 1974. 272 с.
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка. 15-е изд. Москва: Рус. яз., 1984. 816 с.
15. Падучева Е. В. Глаголы действия: толкование и сочетаемость. *Логический анализ языка: Модели действия*. М., 1992. С. 69–77
16. Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Полисемия служебных слов: предлоги *через* и *сквозь*. *Русистика сегодня*. 1996. № 3. С. 1–17.
17. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. Москва, 2007. 314 с.
18. Пристайко Т. С. Слово, за которым встает эпоха... (о семантической актуализации прилагательного «правильный»). *Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет* / науч. ред. Л. Шипелевич. Варшава, 2008. С. 547–556.
19. Розина Р. И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге: глагол. Москва: Азбуковник, 2005. 302 с.
20. Словарь русского языка: в 4 т. 2-е изд. Москва: Рус. яз. Т. 2. К–О. 1982. 736 с.
21. Туровский В. В. О соотношении значений многозначного слова. *Семиотика и информатика*. Москва, 1985. Вып. 26. С. 83–103.
22. Уфимцева А. А. Лексическое значение (Принцип семиологического описания лексики). Москва: Наука, 1986. 240 с.
23. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. Москва, 1977. 335 с.
24. Этимологический словарь современного русского языка / сост. А. К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. Москва: Флинта: Наука, 2010. 576 с.

References

1. Apresjan, Ju. D. (1974) Lexical semantics. Synonymic linguistic means. [*Leksicheskaja semantika. Sinonimicheskie sredstva jazyka*], Moscow, 367 p.
2. Apresjan, Ju. D. (1999), National theoretical semantics at the end of the 20th century. [“Otechestvennaja teoreticheskaja semantika v konce XX stoletija”], *Izvestija Rossijskoj Akademii nauk*, vyp. 58, № 4, pp. 39–53.

3. *A large explanatory dictionary of the Russian language* (2000), [*Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka*], St. Peterburg, 1536 p.
4. Vinogradov, V. V. (1986), Russian language (Grammatical theory of a word) [*Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)*]. 3-e izd., ispr., Vyssh. shkola, Moscow, 640 p.
5. Dal', V. I. (1981), Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: V. 2 I-O. [*Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka*], vol. 2. I–O. Moscow, 779 c.
6. Elistratov, V. S. (2000), Dictionary of the Russian Argo [*Slovar' russkogo argo*], Russkie slovari, Moscow, 694 p.
7. Ermakova, O. P., Zemskaja, E. A., Rozina, R. I. (1999), Explanatory Dictionary of the Russian Common Jargon [*Slova, s kotorymi my vse vstrechalis': Tolkovyj slovar' russkogo obshhego zhargona*], Azbukovnik, Moscow, 320 p.
8. Zaliznjak, A. A. (2006), Linguistic Polysemanticity and Means of its Representation. [*Mnogoznachnost' v jazyke i sposoby ee predstavlenija*], Moscow, 672 p.
9. Kobozeva, I. M. (2004), *Linguistic Semantics* [*Lingvisticheskaja semantika: uchebnik*], Editorial URSS, Moscow, 352 p.
10. Kveseleovich, D. I. (2003), *Explanatory Dictionary of Expletives of the Russian Language* [*Tolkovyj slovar' nenormativnoj leksiki russkogo jazyka*], Moscow, 1021 p.
11. Kustova, G. I. (2004), *Types of derived meanings and mechanisms of linguistic expansion*. [*Tipy proizvodnyh znachenij i mehanizmy jazykovogo rasshirenija*], Moscow, 472 p.
12. Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2001), *Large dictionary of jargon in the Russian language* [*Bol'shoj slovar' russkogo zhargona*], Norint, St. Peterburg, 720 p.
13. Nalimov, V. V. (1974), *Stochastic linguistic model* [*Verojatnostnaja model' jazyka*], Moscow, 272 p.
14. Ozhegov, S. I. (1984), *Dictionary of the Russian language*. Vol. 15 [*Slovar' russkogo jazyka*. Izd. 15], Moscow, 816 p.
15. Paducheva, E. V. (1992), “Imperative verbs: interpretation and cooccurrence”. *Logical linguistic analysis: Action models* [“Glagoly dejstvija: tolkovanie i sochetajemost’”. *Logicheskij analiz jazyka: Modeli dejstvija*], Moscow, pp. 69–77.
16. Plungjan, V. A., Rahilina, E. V. (1996) “Polysemanticity of function words: prepositions *через* and *сквозь*”. *Russian philology today* [“Polisemija sluzhebnyh slov: predlogi *cherez* i *skvoz*”. *Rusistika segodnja*], № 3, pp. 1–17.
17. Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007), *Cognitive linguistics* [*Kognitivnaja lingvistika*], Moscow, 314 p.
18. Pristajko, T. S. (2008), “A word behind which epoch appears... (on the semantic actualization of adjective *pravilnyj*”. *Human.. Consciousness. Communication. The Internet / scientific editor L. Shipelevich* [“Slovo, za kotorym vstaet jepoha... (o semanticheskoy aktualizacii prilagatel'nogo «pravil'nyj»)”. *Chelovek. Soznanie. Kommunikacija. Internet / nauch. red. L. Shipelevich*], Warszawa, pp. 547–556.
19. Rozina, R. I. (2005), *Semantic development of a word in the context of the Russian literary language and modern slang: a verb* [*Semanticheskoe razvitie slova v russkom literaturnom jazyke i sovremennom slenge: glagol*], Moscow, 302 p.
20. *Dictionary of the Russian language* (1981–1984), т. 2 [*Slovar' russkogo jazyka, vol. 2*], Moscow. 736 p.
21. Turovskij, V. V. (1985), “On the balance of meanings of a polysemantic word. *Semiology and informatics* [“O sootnoshenii znachenij mnogoznachnogo slova”. *Semiotika i informatika*], Moscow, vyp. 26, pp. 83–103
22. Ufimceva, A. A. (1986), Lexical meaning (a principle of semiologic description of lexis) [*Leksicheskoe znachenie (Princip semiologicheskogo opisaniya leksiki)*], Nauka, Moscow, 240 p.
23. Shmelev, D. N. (1977), Modern Russian language. Lexis [*Sovremennyj russkij jazyk. Leksika*], Moscow, 1977, 335 p.
24. *Etymology dictionary of the modern Russian language/* originated by A. K. Shaposhnikov: 2 vol. Vol. 2. [*Jetimologicheskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka / sost. A. K. Shaposhnikov: v 2 t. T. 2*], Moscow, 2010, 576 p.

ПРИСТАЙКО Тамара Степанівна

доктор філологічних наук, професор, завідувач кафедри загального і слов'янського мовознавства
Дніпровського національного університету імені Олеся Гончара; пр. Гагаріна, 72, м. Дніпро, 49010,
Україна; тел.: +38(056) 374-98-80; E-mail: tamarapristayko@gmail.com;
ORCID ID 0000-0002-4639-0046

**РЕАЛІЗАЦІЯ СЕМАНТИЧНОГО ПОТЕНЦІАЛУ ДІЄСЛІВ ВЗУТИ/ВЗУТИСЯ
В МОВІ ІНТЕРНЕТУ**

Анотація. *Мета дослідження* – аналіз похідних значень слів *взути/взутися* у контексті прояву і розвитку їх семантичного потенціалу. *Об'єкт вивчення* – словникові статті й мовленнєві контексти, що репрезентують вживання дієслів *взути/взутися* у мові Інтернету; *предмет дослідження* – механізми розвитку похідних значень дієслів *взути/взутися*. Використано *методи* спостереження, співставлення, класифікації і опису, прийомом семантико-когнітивного аналізу і метамови, опрацьованої Ю. Д. Апресяном. *Результатом* дослідження є виявлення семантичної структури дієслів *взути/взутися* та механізмів розвитку їх похідних значень. *Практичне застосування* результатів можливе у дослідженнях розвитку категорії багатозначності і засобів її вираження у російській мові. **Висновки:** 1) семантичний потенціал дієслів *взути/взутися* реалізується в основному в зоні субстандартних підсистем російської мови, а саме: жаргоні автомобілістів (*взути₃*), кримінальному (*взути₄*, *взути₅*) та спортивному (*взути₆*) жаргонах, звідки поширюється у сферу інтернет-публіцистики, продовжуючи свій розвиток у сфері політики (*взути_{6a}*); 2) ЛСВ *взути₂* та ЛСВ *взутися₂*, що належать до зони літературної мови, утворені внаслідок метонімічних, а жаргонні ЛСВ – метафоричних та метонімічних переносів значень; 3) розвиток деяких ЛСВ, на рівні з метонімічними та метафоричними модифікаціями, зумовлено впливом внутрішньої форми, а також етимологічного й прототипного значень дієслів *взути/взутися*; 4) процес формування похідних значень може супроводжуватися зміною октантної структури ЛСВ (*взути₃/взутися₃*, *взутися₄* тощо) і переходом дієслова до іншого тематичного класу (*взути₄*, *взути₅*).

Ключові слова: багатозначність, семантична структура дієслова, внутрішня форма, прототипне значення, октантна структура, метафора, метонімія.

Tamara S. PRYSTAIKO

Doctor of Science, Philology, Head of the Department of General and Slavonic Linguistics of Oles Honchar
Dnipro National University; Gagarin Avenue, 72, Dnipro, 49010, Ukraine; tel.: +38(056) 374-98-80;
e-mail: tamarapristayko@gmail.com; ORCID ID 0000-0002-4639-0046

**IMPLEMENTATION OF SEMANTIC POTENTIAL OF ОБУТЬ/ОБУТЬСЯ
VERBS IN WEBLISH**

Summary. *Objective.* Objective is to analyze derived meanings of *обуть/обуться* words in the context of manifestation and development of their semantic potential. *Objects of the studies* are lexical entries and verbal contexts representing the use of *обуть/обуться* verbs in terms of Weblish; *subject of the study* are development mechanisms of the derived meanings of *обуть/обуться* verbs. *Methods* of observation, comparison, classification, and description have been used as well as processes of semantic and cognitive analysis, and metalanguage developed by Yu. D. Апресян. *Outcomes* of the studies have made it possible to identify semantic structure of *обуть/обуться* verbs as well as the development mechanisms of their derived meanings. *Practical use* of the outcomes is possible while studying the polysemanticity category progress and its representation means in the Russian language. **Conclusions:** 1) semantic potential of *обуть/обуться* verbs is implemented mainly in the field of substandard subsystems of the Russian language, namely: jargon of automobilists (*обуть₃*), criminous jargon (*обуть₄*, *обуть₅*), and sportive jargon (*обуть₆*) where from it penetrates into a sphere of the Internet journalism keeping on its development in the policy (*обуть_{6a}*); 2) belonging to standard language, LSV *обуть₂* and LSV *обуться₂*, have been derived by means of metonymic transfer of meanings, and argotic LSVs – by means of metaphoric and metonymic transfers of meanings; 3) along with metonymic and metaphoric modifications, the development of certain LSVs depends upon the inner form influence as well as etymological and prototypic meanings of *обуть/обуться* verbs; and 4) a process of the derived meanings formation may be followed by change in octantal structure of LSV (*обуть₃/обуться₃*, *обуться₄* etc.) and the verb transfer to another thematic category (*обуть₄*, *обуть₅*).

Key words: polysemanticity, semantic structure of a verb, inner form, prototypic meaning, octantal structure, metaphor, metonymy.

Надійшла до редколегії 15.02.18